

приемлема и для сбора материала при подготовке «Свода памятников истории и культуры народов СССР».

Хотя еще в октябре 1967 г. было принято постановление Президиума АН СССР и коллегии Министерства культуры о создании «Свода памятников...», в Сибири соответствующая работа до сих пор проходит лишь локально. Для изучения памятников культуры нужны большие силы ученых различных отраслей знаний. В связи с этим секциям было рекомендовано организовывать комплексные экспедиции для сбора материалов и публиковать материалы экспедиций и изысканий, которые могли бы быть использованы для «Свода».

Выступавшие в прениях на заключительном заседании конференции отметили практический интерес большинства докладов, говорили о необходимости координации работ ученых и общественности по выявлению, изучению и описанию памятников культуры. Была подчеркнута необходимость создания новых памятников землепроходцам Сибири и декабристам, а также организации музеев под открытым небом в Новосибирске, Иркутске и Хабаровске, где можно было бы сосредоточить археологические и историко-этнографические памятники.

Конференция приняла развернутое решение, в котором было высказано пожелание координации работ по изучению культуры и быта русского населения Сибири, о необходимости создания в Новосибирске историко-этнографического музея под открытым небом, о расширении реставрационных работ в Тобольске, а также отмечена недостаточная научная изученность Сибири, отсутствие монографических исследований по ряду мест и памятников.

А. А. Лебедева

У КОНГРЕСС ПО ИЗУЧЕНИЮ УСТНОЙ ПРОЗЫ

26—31 августа 1969 г. в Бухаресте состоялся V конгресс Международного общества по изучению прозаического фольклора.

В работе конгресса впервые участвовала советская делегация, состоявшая из 2 человек (в их числе — три члена Общества из семи, избранных заочно на IV Афинском конгрессе). Делегацию возглавлял В. Г. Базанов.

Конгресс был тщательно подготовлен хозяевами — председателем оргкомитета М. Попом и председателем научного комитета — президентом Общества К. Ранке. С докладов М. Попа («Поэтика народной сказки») и К. Ранке («Ассоциативные законы народной прозы») и началась работа конгресса. Очень содержательный доклад А. Попа, посвященный перспективам структурного изучения повествовательного фольклора, знаменовал собой новое веяние в научной деятельности Общества и открыл целую серию докладов, посвященных этой проблеме. С большим вниманием был заслушан доклад К. Ранке, в котором закономерности формирования народной прозы связывались с достижениями психологической антропологии (проблема *Notio pagans*).

В докладах и дискуссиях на трех секциях конгресса освещались вопросы общей теории фольклора, типологии и классификации отдельных жанров, их взаимовлияния, педифических форм бытования устной традиции, а также взаимодействия литературы фольклора. Большое количество докладов было посвящено проблеме народного юмора.

За последние годы усилия Общества в значительной мере были направлены на изучение и типологическую каталогизацию сказочной прозы. В этом плане руководство Общества предложило в качестве одной из профилирующих тем V конгресса, наряду с изучением преданий, тему систематики и анализа шванков.

Историческим преданиям были посвящены доклады: Г. Бурде-Шнейдевинд (ГДР), продемонстрировавшей на ряде примеров своеобразие отражения действительности в этом жанре; Ж. Сининге (Голландия), рассказавшей о классификации нидерландских материалов; В. К. Соколовой (СССР), остановившейся на ранних типах этого жанра. П. Динев (Болгария) сообщил о месте народных легенд древнеболгарской литературе. М. Я. Чиковани (СССР) посвятил свое выступление рассказу о Максиме Исповеднике; Р. В. Бредних (ФРГ) — мотивам преданий в немецких лубочных изданиях; Д. Климова (Чехословакия) — закономерностям в исторических преданиях; С. Имеллос (Греция) — новогреческим народным сказкам и их соотношению с древними мифами и др.

Мифологические предания рассматривались К. Эретеску (Румыния), трактовавшим демонических персонажей в румынской народной прозе; О. Блэром (Норвегия), говорившим о меморатах и легендах, в которых отразились народные верования; А. Матичетовым (Югославия), изучавшим предания о «духовине»; Э. В. Помеанцевой (СССР), посвятившей свой доклад образам низшей мифологии в русской бытовой сказке. В. Д. Хэнд (США) и Н. Радулеску (Румыния) в своих докладах остановились на взаимоотношении народных поверий, обычаев и фольклорного повествования.

Много докладов было посвящено шванку и другим формам народного юмора. Ф. Аттли (США) сообщил о соотношении средневекового фольклора с произведе-

ниями Чосэра и Боккаччо; Г. Манолеску (Румыния) — об образе трикстера в шванках; Г. Вё (Румыния) — о роли комического в венгерских народных рассказах; Н. Фараго (Румыния) — о шванках, построенных на недоразумениях, вызванных незнанием чужого языка; А. Баблола (Нигерия) — о сказках о трикстерах; В. Гашпарикова (Чехословакия) — о международных связях словацких шванков; М. Божкович-Стулли (Югославия) — о специфике сербо-хорватских шванков; З. Нейман (ГДР) — о социальном характере шванка; Л. Рерих (ФРГ) поделился опытом классификации анекдотов и шванков; К. Дворжак (Чехословакия) — некоторыми мыслями о природе шванка.

Советские делегаты также посветили этой проблеме свои доклады. Так, В. М. Гадцак говорил о циклизации народной комической прозы; У. Б. Далгат — о взаимодействии эпоса и анекдота в фольклоре народов Северного Кавказа и Дагестана; В. М. Сидельников — о русской народной сатирической прозе.

Различные закономерности, связанные с жанровой спецификой повествования, освещались И. Кицимией (Румыния), посвятившим свой доклад роли контаминаций и мутаций в фольклорной традиции; М. Новиковым (Румыния) — остановившимся на соотношении стереотипа и выдумки в румынской сказке; А. Б. Лордом (США), рассказавшим о ломке традиции в греческом фольклоре; Т. Чубеличей (Югославия), указавшим на категорию устности как на основной закон народной сказки; Л. Поуровой (Чехословакия), говорившей об истоках и специфике современного фольклора; О. Сыроваткой (Чехословакия), выдвинувшим тезис о процессе «воссоздания» как основном критерии устности; Г. Соколовой (Чехословакия), прочитавшей доклад о прозаических жанрах в рабочем фольклоре.

В ряде докладов трактовались фольклорные источники литературных памятников, и наоборот, исследовались литературные источники для восстановления истории фольклора. Так, К. К. Петерс (Бельгия) дал критический анализ данных для изучения фольклора до XVIII в.; К. Бригс (Англия) рассматривал сказочные мотивы в литературе XVI—XVII вв.; В. Г. Базанов (СССР) говорил о роли «народных книг» русской жизни второй половины XIX в.; А. Ионинас (СССР) — о древнейших данных по литовскому фольклору; Я. Йех (Чехословакия) — о вариативности средневековых чешских рассказов; Р. Дорсон (США) — об американской народной прозе XVII в.; Л. Лекоттэ (Франция) — о «щеховом» фольклоре, его источниках и отражениях; Е. Бруннер-Траут (ФРГ) — о литературных отголосках древнеегипетских мифов.

Несколько докладов было посвящено общетеоретическим вопросам. Об общих законах народного повествования говорили Б. Олвер (Норвегия) и А. Дандес (США). Л. Хонко и Ю. Пентикайнен (Финляндия) посветили свои выступления методике анализа фольклорных жанров, соотношению повествовательных традиций и верований. Т. Себеок (США) трактовал вопрос о месте фольклорного повествования в семиотической иерархии. Е. Мелетинский (СССР) в своем выступлении поставил вопрос о возможности сочетания принципов исторической поэтики и структурализма (проблема исторической морфологии сказки).

Вопросы структурального анализа, поднятые в упомянутых выше докладах М. Попа, Е. Мелетинского и А. Дандеса, трактовались молодыми учеными разных стран. В. Фойгто (Венгрия), указавшим на широкие возможности современного сказководения; Р. Никулеску (Румыния), прочитавшим доклад об эстетике народной сказки; П. В. Вехвилейнен (США), рассказавшим о структуре повествования устной прозе, и др. Вопросам структуры румынской сказки был посвящен доклад К. Барбалеску.

В докладе М. Люти (Швейцария) о парадоксе в устном повествовании рассматривались некоторые особенности народного вымысла. О роли «необычного» в повествовании сделал доклад К. Тильхаген (Швеция).

Кроме перечисленных выше, освещались и многие другие вопросы: А. Крадер (США) сделал доклад по материалу Чукотского фольклора; К. Луомала (США) — о системе персонажей в полинезийском фольклоре; М. Нильсё (Норвегия) — о фараерских балладах; И. Талоз (Румыния) — о взаимодействии сказки и колыдки; Г. Врабье (Румыния) — о композиции сказки. Д. Ной (Израиль) говорил о процессе создания ойкотипа еврейской народной сказки.

Советская фольклористка К. А. Сихарулидзе сделала доклад о грузинских народных элегиях, а советский литературовед К. Н. Григорян — о взглядах армянского поэта О. Туманяна на эпос.

Естественно, что в краткой информационной заметке ряд вопросов и докладов остались не освещенными.

Материалы конгресса будут опубликованы в 1970 г.

В последний день конгресса были переизбраны президент и вице-президент Общества для изучения прозаического фольклора. (Президентом и вице-президентом Общества для Европы были вновь избраны К. Ранке и Д. Ортутай). В число членов Общества были дополнительно введены два советских исследователя из Грузии.

Следующий конгресс по изучению народной прозы намечено провести в Хельсинки в 1974 г.

Е. М. Мелетинский, Э. В. Померанцева